

ДАЖЕ У СОЛНЕЧНЫХ ЛУЧЕЙ ЕСТЬ СВОЙ АРОМАТ

1

Ноябрь прошлого года

— Ну как же так? Обдурили! — крикнула мама.

Зайдя во двор, Хаён увидела маму у порога в дом. Она держала корзину, к которой прилип кленовый лист. Хотя слезы еще не подступили к глазам, было видно, что мама расстроена.

— Ну почему это приключилось именно с твоей сестрой? — сокрушалась она.

И правда, почему? Еще с детского сада Хёмин отличалась смышленостью, чем семья очень гордилась. Все в ее жизни шло как по маслу: попала в класс способных ребят, занимала призовые места на математических олимпиадах и не только. В средней и старшей школе она подавала большие надежды, посещала всевозможные кружки. Как-то раз коллега по работе предложил ей открыть вместе курсы, и девушка отдала ему все сбережения. Однако Хёмин слишком поздно поняла, что встречала мошенника.

Вы бы видели лицо отца, который в середине дня закрыл прачечную и бежал сломя голову домой. Он и представить себе не мог, что его дочь, которая окончила Сеульский национальный университет и поступила в магистратуру, так легко все бросит. Тем не менее

у него не было ни малейшего сомнения, что в конечном итоге у Хёмин все получится. Это же его умная дочь, она явно знает, что делает.

— Не берет. — Отец достал из кармана телефон, все еще переводя дыхание.

Вся семья стояла у порога, даже не успев разуться. На следующий день Хаён вернулась со съёмок, она выглядела замученной и растерянной. Девушка все еще не могла поверить в исчезновение сестры.

На третий день раздался звонок. Пропавшая без следа дочь успокоила мать, сказав, что с ней все хорошо, и повесила трубку. Несмотря на то что семья едва сводила концы с концами, ради дочери отец был готов на все, даже взял кредит. Теперь он работал в прачечной и по выходным. Одолжив у брата деньги, мать стала подрабатывать курьером.

Хаён же, напротив, никак не хотела влиять на ситуацию. Она с головой погрузилась в съемки своего выпускного проекта. Лишь иногда интересовалась в семейном чате, вышла ли Хёмин на связь. Однако ее мало интересовала судьба сестры. Все беспокойства и переживания родственников казались ей глупыми. У маминого брата даже закралась мысль, что Хёмин бросила университет неспроста: вероятно, учеба давалась ей тяжело. Узнал он об этом не сразу, поэтому на выпускной прислал целую корзину фруктов. В семье произошли и другие неприятные события: на днях мама разносила заказы и, оступившись на лестнице, повредила себе шейку бедра.

— Думали, она станет нашей опорой. Нашим всем! Все для нее делали! Матери плохо, а она? Нагадила и сбежала!

Увидев мать на больничной койке после операции, Хаён не могла больше сдерживать бурю эмоций. Неужели ее талантливая сестра, лучшая во всем, могла в чем-то оплошать? Как взрослый тридцатилетний человек может быть таким беспечным? Разве можно исчезнуть просто так, без объяснений?

Поскольку кому-то надо было сидеть с матерью, Хаён отказалась от своего проекта. Финансирование перешло к другому фильму, а с ним и вся ее съемочная группа. Обидно ли Хаён, что все сложилось именно так? Она и сама не знала ответ на этот вопрос. Тогда исчезла не только сестра, но и уверенность в том, чем она занимается. Казалось, находясь вместе, девушки наполняли друг друга смыслом, но сейчас все изменилось. В тот злополучный день Хаён потеряла и сестру, и путь в киноиндустрию. Тогда как раз стали приходить письма от Хёмин. На каждом из них красовалась надпись: «Кому: Хаён».

2

Хаён уже неделю работала в магазине письменных принадлежностей «Бюро сокровенных посланий». Она снимала квартиру неподалеку, дорога занимала ровно десять минут. За это время Хаён успевала прослушать четыре любимые песни. По дороге на работу в районе Ёнхидон открывался очаровательный и умиротворяющий вид: ветхие здания на фоне перестроенных кафе и проносящиеся по улице салатные автобусы. Утром нередко можно было встретить собак, которых хозяева

выводили погреться на солнце. К концу четвертой песни Хаён уже стояла перед зданием «Ёнгун». На первом этаже располагалась пекарня, откуда всегда доносился приятный запах сливочного масла. Аромат, мимо которого не пройдешь.

«И снова я тут», — подумала Хаён, зайдя внутрь.

Эти слова, как мантра, тут же придали ей сил подняться на четвертый этаж, где и располагался магазин. Здание было довольно старым, ступени — высокими, а от оштукатуренных стен исходил какой-то холодок, который гармонично сочетался с запахом свежей выпечки с первого этажа.

Вверх по лестнице справа располагалась железная дверь, окрашенная в нежно-голубой оттенок с сероватым отливом. Посередине красовалась вывеска «Бюро сокровенных посланий», напоминающая большую овальную гальку с берега моря. Девушка вынула наушники и зашла внутрь. Перед ней открылся совсем другой мир.

— Ты сегодня рано!

— Да, надо письма запечатать, — кратко ответила Хаён на приветствие Сонхо, положив черную сумку под стойку.

Сонхо был владельцем магазина. Он знал Хаён еще с университета. Не так давно у него родилась дочь. Семья требовала все больше внимания, поэтому Сонхо остро нуждался в сотрудниках. Тогда он и позвонил Хаён, которая только приехала в Сеул:

— Помню, что ты не фанат писем, но я не знаю никого, кто бы мог так же быстро приспособиваться к новой работе!

Пять месяцев назад Хаён пришло письмо от сестры. Она могла написать раз в две недели, раз в месяц. Но Хаён ни разу не заглянула ни в один конверт, просто складывала их на обувной шкаф. Как только набралось больше трех писем, отец переложил их на стол дочери. Девушка смяла письма и выкинула в мусорное ведро. Остальные послания от сестры ждала та же участь. Увидев пятое письмо от Хёмин в почтовом ящике, Хаён не выдержала и ушла из дома. Впервые за двадцать восемь лет.

— Ну а как мне теперь? Как в песне — «Нигде мне нет рая»¹.

Сонхо быстро и ловко складывал конверты на стойку. На каждом что-то было написано. Хаён вопросительно взглянула на него.

— Да вот, дочке сто дней исполняется. Сижу приглашения пишу, заодно встречу со всеми, узнаю, кто как поживает.

На первый взгляд в той кипе бумаг было больше пятидесяти пригласительных. Видимо, в университете Сонхо пользовался популярностью. Хаён взглянула на список адресатов и обнаружила половину знакомых имен.

— Ого! Ты написал всем этим людям?

— А что тут такого? Я же владелец магазина.

Хаён протирала сухой тряпкой деревянный комод, на котором они выставляли товар: бумагу для писем,

¹ Строчка из песни «Нигде мне нет рая» южнокорейских исполнителей Чхе Сокхуна и Ян Кёнмо (выступающего под псевдонимом Качели). — *Здесь и далее примеч. пер.*

ручки, конверты. Вдруг у Сонхо зазвонил телефон. Его теща так громко что-то требовала, что даже Хаён теперь была в курсе событий. Похоже, у нее появились неотложные дела, и теперь за Хаюль некому было присмотреть. Сонхо положил трубку и обратился к Хаён:

— Прости, надо бежать. Ты как, более-менее освоилась уже?

— Иди, не переживай. Все будет хорошо.

Сонхо верил в Хаён. Остановившись в дверях, он взглянул на нее:

— Слушай, а ты сможешь завтра перед работой забрать отправить письма? А то я даже еще не все подписал.

— Хорошо, тогда подпишу оставшиеся и забегу на почту. Сделаю в лучшем виде!

— Спасибо!

Вот Хаён и осталась одна. Погрузившись в тишину, она посмотрела в окно. На дворе стоял март, небо было ясным и чистым. Вдали виднелась гора, у подножия которой ютились небольшие дома. Казалось, что перед Хаён ожил пейзаж с картины: серые, оранжевые и алые крыши, похожие на цветную мозаику.

Этот вид и стал одной из главных причин, по которой она устроилась именно в «Бюро сокровенных посланий». Когда все дела в магазине заканчивались, глядя на умиротворяющий пейзаж, девушка не чувствовала ни тревоги, ни волнения. Ее успокаивало то, что она чувствовала себя ценной здесь и сейчас. Именно это ей и было нужно.

Выйдя из-за стойки, Хаён обратила внимание на сероватый пол. Солнечные лучи пробивались сквозь окно

и падали трапециевидным узором. Они касались носков ее конверсов, и от одного лишь взгляда на них в ногах становилось тепло.

Была еще одна причина, по которой магазин канцтоваров так пришелся по душе Хаён: цвет стен напоминал спелый персик. Несмотря на всю их неровность и шероховатость, этот оттенок очаровывал и завораживал. Хаён казалось, будто ее поместили в шкатулку с детскими украшениями и резинками для волос. Все, что ей так дорого, было собрано здесь: девушка привязалась к магазину, он дарил ей уют и спокойствие. Так незаметно и пролетела ее первая неделя в «Бюро сокровенных посланий».

Хаён проверила на складе запасы товаров, которые требовалось расставить в зале, а затем взяла переплетную косточку. Раньше ее использовали при обработке кожи и чтобы делать ровные сгибы на бумаге. Косточка, вытянутая, как линейка, была гладкой — Сонхо часто пользовался ею. От легкого касания поверхности бумаги раздавался приятный шорох. Выполняя из раза в раз одни и те же мелкие поручения, Хаён, сама того не замечая, лечила свои душевные раны.

Как-то в магазин зашли молодые люди, на вид им было лет двадцать:

— Вот это да! Снаружи и не скажешь, что внутри так!

— Говорила же! Правда впечатляет?

Хаён удивилась, что молодые люди пришли в самый разгар рабочего дня, возможно, они студенты или фрилансеры. Девушка была одета в черный кроп-топ, поверх него — желтый кардиган, а внизу — юбка карго, с плеча свисала серебристая кожаная сумочка. У молодого человека были немного отросшие волосы. Хаён об-

ратила внимание на его широкие вельветовые брюки. Оба выглядели очень современно.

— На днях Чийн отправила мне письмо с извинениями. Бумага была невероятно красивой. Вот я у нее и узнала, где она ее купила.

— Вы все еще общаетесь? Да вы же постоянно ссоритесь как кошка с собакой!

— Ну ничего, мы же миримся! Вот скажи, кто в наше время присылает письма с извинениями? По мне, это очень мило!

Слушая, как пара щебечет о чем-то, Хаён стояла у прилавка и молча занималась своими делами: упаковывала бумагу для писем, складывала открытки в прозрачные полиэтиленовые пакетики.

— Ой, у вас, наверное, в магазине какой-то диффузор? Такой приятный аромат леса, — спросила посетительница.

Хаён от неожиданности застыла на месте, словно в игре «Море волнуется раз». Обычно она старалась всячески скрыть свое присутствие, чтобы не отвлекать посетителей: упаковывала письма за полупрозрачной шторкой у прилавка или же просто не попадалась на глаза. Хаён поняла, что уже давно не сталкивалась так близко с гостями.

— Мы не пользуемся диффузорами, у нас свой парфюм. Он представлен чуть ниже, вот. Называется «Чернильное дерево»¹.

¹ Парфюм Ink Wood существует на самом деле, и его можно приобрести в сети южнокорейских магазинов «Бюро сокровенных посланий».

Как и сказала покупательница, у него и правда приятный древесный запах, уносящий далеко в лес. Жена Сонхо хотела найти подходящий аромат для их магазина, хотя и не сильно в этом разбиралась. После долгих поисков ей все-таки удалось это сделать. Освежающие ноты эвкалипта в сочетании с терпким запахом чернил создавали в магазине атмосферу спокойствия.

— А, вот оно что!

Посетительница слегка наклонилась, чтобы рассмотреть парфюм поближе. Молодой человек последовал ее примеру. Девушка поднесла флакон к кончику носа. Хаён показалось забавным то, как молодые люди вальяжно, словно кошки, ходили по магазину.

— А зачем здесь это? — Парень указал на деревянный стол и дизайнерский стул.

Хотя в магазине было не разгуляться, Сонхо поставил их для тех, кто хотел воспользоваться услугой «Друзья по переписке». Пришлось пожертвовать местом для товаров.

— Тот, кто хочет воспользоваться услугой «Друзья по переписке», может написать письмо за этим столом. Но это необязательно!

— «Друзья по переписке»? — с любопытством переспросил молодой человек. Раньше он не слышал о таком.

Хаён указала на стеллаж рядом со столом.

Услуга «Друзья по переписке» заключалась в следующем: если кто-то не мог поделиться своими переживаниями с близкими или хотел услышать историю другого человека и поддержать его, то в «Бюро сокровенных посланий» можно было написать письмо, а ма-

газин предоставлял для этого все необходимое. Требовалось выбрать на фирменном конверте слова, описывающие автора письма лучше всего, и обвести их, затем нарисовать на квадратной наклейке знак, который станет личным знаком отправителя, и приклеить наклейку вместо марки. Так можно было получить искренний отклик на письмо и при этом сохранить анонимность. Магазин, в свою очередь, выступал в роли почтальона.

— Не хотите попробовать? — Хаён едва заметно улыбнулась.

Посетительница стала рассматривать стеллаж, разбитый на ячейки. На каждом письме и вправду имелась наклейка с рисунком неизвестного отправителя. В нижнем левом углу конверта он обвел несколько слов о себе из представленных: «веселый, медлительный, умный, беспокойный, книголюб, ценитель красоты, общительный, нудный, любитель кофе (не менее трех чашек в день), бездельник и транжира, скучающий, приятный, знающий цену времени, пессимист...»

Внимательно рассмотрев конверт, посетительница вернула его на место. Молодой человек стал ее уговаривать тоже поучаствовать, на что девушка неловко улыбнулась:

— Да уже столько лет прошло, я же с начальной школы письма не писала, не знаю, смогу ли... Еще и чужому человеку.

— А что тут сложного?

— Тогда сам попробуй!

Парень засмеялся: